

ГЛАВА 1

— Вы серьезно?! — Я сосредоточенно терла переносицу, недоверчиво поглядывая на лысого мужчину, сидевшего напротив. Он пристально смотрел на меня поверх старомодных очков в толстой черной оправе, сдвинутых на кончик носа, — такие обычно носят пожилые адвокаты.

— Уверю вас, мисс Донован, в «Хэйс, Райан, Барретт энд компани солиситорс» такими вещами не шутят.

Его губы сжались в тонкую ниточку. В этом тоне и взгляде не было ни капли сострадания — казалось, эти пустые выпученные глаза давно покинула жизнь. Как и совесть, по всей видимости. Адвокат излучал равнодушие. А чего ему, собственно, волноваться? Ему уже заплатили, и его трудно упрекнуть в недостатке сочувствия.

— Почему я раньше не слышала об этом типе, — я взмахнула руками, — о Кеннеди?

Адвокат вздохнул.

— Только ваши родители могли бы ответить на этот вопрос.

Я прищурилась.

— Ну, пока вы не найдете способ разговаривать с мертвыми, мой вопрос, полагаю, так и останется без ответа.

Горе накрыло меня волной размером с цунами, и я откинулась на спинку стула. Я иронизировала не от хорошей жизни, но все сказанное было чистой правдой. Этот разговор состоялся в те роковые дни, когда я ощутила на себе последствия аварии.

Первые четыре дня этой, как я ее называю, «лучше-бы-я-тоже-умерла» жизни прошли как в тумане. Я с трудом могу вспомнить полицейского, приехавшего сообщить, что мои родители погибли в лобовом столкновении. Говорил он мягко и сочувствующе. Против грузовика с прицепом у их серебристой «Тойоты-Короллы» не было никаких шансов, и, по описанию страховой компании, машина восстановлению не подлежала.

Я закрыла глаза, обхватила себя руками и стала слегка покачиваться на стуле, чтобы прогнать ужасные картины, внезапно всплывшие в сознании. В желудке тугими узлами перекатывалась

боль, а в горле застряли невысказанные эмоции. Ни один ребенок не должен видеть родителей в таком состоянии — из памяти никогда не сотрутся их искаженные лица. Но поскольку других родственников не было, опознать тела могла только я.

По крайней мере, я так думала, пока десять минут назад мир не перевернулся второй раз за неделю.

— Мисс Донован, воды? — Услужливый тон адвоката вернул меня на землю из мира мучительных кошмаров.

Я открыла глаза и убрала с лица длинные липкие пряди темных волос. Стояла невыносимо жаркая погода даже для лета, а матушка-природа не слишком-то потрудилась над моими волосами. Влажность и густая шевелюра — плохое сочетание. В итоге я все лето хожу с кудрявой потной шваброй на голове. Неудивительно, что с тех пор как мы с Люком расстались, никто не пытался ко мне подкатить.

Адвокат кашлянул, привлекая мое внимание.

— Фэй, все в порядке?

Я едва сдержалась, чтобы не фыркнуть. В порядке ли я? Этот старый пердун серьезно?! Нет, идиот несчастный, я совсем НЕ в порядке! Вся моя жизнь вот-вот пойдет прахом, в голове туман, а мозг почти не осознает последствий произошедшего. Уже молчу о том, что почти не сплю

несколько дней, а сердце будто рассыпалось на крошечные кусочки. Да меня разрывает в клочья от одной только мысли, что я больше никогда не увижу мамину сияющую улыбку и папин любящий взгляд, так что «в порядке» — точно не про меня!

Хотелось высказать все это адвокату, но сил не нашлось. Я больше напоминала живую оболочку человека, которая двигалась и дышала, подобно бездушному зомби. Даже кожа стала мертвенно бледной, а глаза впали. Может, пойти на кастинг в массовку «Ходячих мертвецов»? Желательно успеть до того, как этот Кеннеди меня заберет.

Я встряхнула головой, удивляясь ничтожности своих мыслей, и попыталась сосредоточиться.

— Он уже знает? — спросил адвокат, но я проигнорировала этот глупый вопрос.

— Мы информировали мистера Кеннеди о последней воле ваших родителей, указанной в завещании. Он будет здесь завтра в два часа, чтобы тут же вступить в обязанности опекуна.

— Послушайте, я не какая-нибудь вещь или собака, которой требуется хозяин! — выпалила я.

Мистер Хэйс выпрямился в кресле и устался на меня пустым взглядом.

— Я просто констатирую факты. Вы несовершеннолетняя, и ваш дядя, как единственный живой родственник, будет вашим опекуном, пока

вам не исполнится восемнадцать. Так что теперь вы находитесь под его ответственностью.

— Могу я оспорить завещание? Я вполне способна позаботиться о себе каких-то несколько месяцев. Вы сами сказали, что кредит выплачен, а у меня есть работа на полставки. Я проживу на сбережения, которые мне оставили родители.

Я бы без раздумий пожертвовала любой частью тела, лишь бы не жить по ту сторону Атлантического океана с кучей незнакомцев. Не хочу уезжать из Ирландии — это мой единственный дом.

— Этих сбережений надолго не хватит, и к тому же, — на стол приземлилась пачка бумаг, — ваши родители хотели, чтобы о вас позаботился дядя. Они боялись, что вы останетесь одна.

Тогда почему они меня бросили? Почему заставили жить с этим незнакомцем и ехать к черту на рога на другой конец света? Я добавила эти вопросы к огромному списку других, появившихся после их смерти.

— Неужели совсем ничего нельзя сделать? — предприняла я еще одну попытку.

Адвокат отрицательно покачал головой.

— Это закон, мисс Донован, и выбора у вас нет.

Я поднялась, засунув руки в карманы джинсов. Да, сейчас у меня нет выбора, но так будет не всегда.

Январь совсем скоро. Как только я перешагну восемнадцатилетний рубеж, тут же свалю домой.

* * *

— Поехали! — Чокнувшись со мной, Джилл запрокинула голову и залпом осушила свой шот. Я слизала с руки соль и одним движением выпила текилу. Фу, какая гадость — похоже на кислое молоко!

Люк рыгнул, а Джилл от хохота повалилась на диван.

— Крутая штука! Давай еще. — Он протянул стакан.

Как же хочется пить прямо из бутылки, утопить в ней все беды, а потом очнуться и обнаружить, что все произошедшее — просто нелепая ошибка, а вовсе не оживший ночной кошмар. Но, к сожалению, я не шизофреник, хотя с такими мыслями до этого недалеко.

— Слушай, ну, может, все не так уж плохо. — Рэйчел в шутку пихнула Джилл кулаком, и та снова рухнула на диван. — Сколько сыновей, говоришь, у этого Кеннеди?

— Семеро. — Люк вырвал текилу у меня из рук. Я не сводила тоскливого взгляда с горлышка. — Эй! — потянулась я через весь диван, пытаюсь отнять бутылку, но в последний момент он убрал ее прямо у меня из-под носа.

Я рассержено пихнула Люка в грудь. — Это мое, дай сюда!

— Только если пообещаешь не пить из горла. Ты же не хочешь, чтобы тебя стошнило в самолете?

— Наоборот, хочу напиться и заблевать своего опекуна. Может, тогда он задумается, брать меня к себе или лучше не стоит.

Я снова потянулась за текилой, но Люк ее убрал. Нахмурившись, я поползла по дивану, предпринимая последнюю попытку отобрать свою бутылку. Пальцы коснулись холодного стекла, и в тот же момент свободная рука Люка обвилась вокруг моей талии. Он посадил меня к себе на колени, уткнулся носом в шею и прошептал:

— Ты так чудесно пахнешь, Фэй.

— Прекрати, Люк. Даже не пытайся залезть ко мне в трусы. — Я хотела встать, но он крепко меня держал.

— Может, напоследок займемся сексом, как в старые добрые времена? — Внимательные зеленые глаза потемнели от желания.

Раньше я думала, что солнце, луна и звезды светят из задницы Люка, но этот поезд ушел шесть месяцев назад. Мы встречались два года, пока отношения окончательно не выдохлись. Когда я предложила расстаться, он очень обиделся, но все оказалось к лучшему. Химия между нами

исчезла, а раз так, зачем себя обманывать? Если уж я приняла решение, то назад не поворачиваю. Хотя Люка это не останавливает. Вот как сейчас.

Я освободила свой зад из его рук.

— И не надейся, Люк. Отпусти.

Он обиженно вздохнул, и я посмотрела на него умоляющим взглядом. Я по-прежнему чувствовала, что должна заботиться о Люке, несмотря на то, что сама его бросила. Нельзя, чтобы мы расстались на плохой ноте, — он все-таки поддерживал меня в трудные времена, и я этого не забуду.

Люк с неохотой отпустил меня, и я отсела на другой конец дивана.

— Прис-сылай фоточки, — промямлила Рэйчел, и я усмехнулась. Эта девчонка не может даже смотреть на алкоголь без тошноты, но это никогда ей не мешало. — Своих стройняшек-бр-ратишек, — добавила она, и я задумчиво приподняла бровь.

— Почему ты думаешь, что они стройняшки?

— Потому что все американские богачи — красавчики.

— Глупее ничего в жизни не слышал, — фыркнул Люк.

Рэйчел резко подняла голову и смерила Люка уничтожающим взглядом.

— Правда. Я смотрела «Сплетницу»: там у всех прекрасные тела, от которых так и несет богатством.

— Ого, ну раз ты видела это в глупом сериале, тогда, конечно, все так и есть, — усмехнулся Люк. — Теперь это звучит еще туповатее. — Он закатил глаза.

— Нет такого слова, — вдруг вмешалась Джилл. Для человека, который едва держался на ногах, ее голос звучал слишком трезво.

— Есть. Загугли! — Он показал ей средний палец и выпил залпом еще один шот текилы. — Ты бы это знала, если бы не заливала мозг алкоголем.

Рэйчел уже приготовила ответ, но я решила больше не участвовать в этом диалоге: поставила телефон на зарядку и прибавила громкость на максимум, пока голоса друзей не утонули в разрывающей перепонки музыке. Тело само стало двигаться в такт песне, и Джилл вдруг вскочила и присоединилась ко мне.

Остаток ночи смазался. Я с трудом припоминаю, как приехали остальные и комната постепенно превратилась в консервную банку, до отказа набитую сардинами. Кажется, Рэйчел и Джилл вели меня в ванную. Потом все как в тумане...

Я попыталась воспроизвести события прошлого вечера, но почувствовала болезненный стук, будто кто-то приложил перфоратор к черепу и он вибрировал в странном ритме. Я простонала, но язык приклеился к небу, а рот был покрыт отвратительной слизью с прогорклым

вкусом текилы и соли. Я облизала сухие губы и попыталась открыть глаза.

Простыни казались ярко-красными. Я часто заморгала, чтобы прогнать наваждение. Пока я старалась подавить тошноту, на глаза упали спутанные пряди красных волос. Да что за?..

Я совершила маленький подвиг и приподнялась на локтях. Опираясь на дрожащие руки, попыталась распутать волосы и убрать их с глаз, а потом поняла, что белые простыни действительно залиты красной краской.

Черт! Что я наделала?..

Я потеряла прядь волос пальцами, и только тогда память начала возвращаться. Ночью я, видимо, решила, что мой внешний вид далек от идеала, и мы побежали ванную. Красная краска для волос была маминой. Последние месяцы она пользовалась ей, чтобы скрыть несколько седых прядей. У нее были великолепные темные пышные волосы с медным отливом. До сих пор помню, как загадочно они блестели на солнце...

Боль пронзила сердце, и я повалилась обратно на кровать. Тут появилась еще одна проблема. Стоило лечь, как чья-то рука оказалась у меня на груди, а ловкие пальцы тут же нашли сосок. К счастью, я все еще была одета, хотя это не остановило моего соседа. Паника росла — что все это значит? Я потрясла головой, но так ничего и не вспомнила.

Понятия не имею, кто это и что мы уже успели сделать. Я попыталась повернуться на бок, чтобы посмотреть, кто лежит рядом, и из груди вырвался стон: меня встретила насмешливая улыбка Люка. Я тихо чертыхнулась. Его зеленые глаза светились от восторга, а меня, казалось, вот-вот вырвет.

Пожалуйста, хоть бы между нами ничего не было! У меня же хватило ума ничем таким не заниматься, правда? Я уставилась на него, злобно прищурившись. В ответ он сильнее сжал сосок — мне стало действительно больно, даже через одежду. Я смерила Люка яростным взглядом, который, пожалуй, больше подошел бы для серийных убийц.

— Ты что тут делаешь, а?

Мне ответил голос с сильным акцентом:

— Забавно. Хотел спросить то же самое.

ГЛАВА 2

Вскрикнув от неожиданности, я оттолкнула руку Люка и, резко отодвинувшись, вжалась в спинку кровати, натянув одеяло до подбородка. Передо мной стоял высокий привлекательный мужчина с короткой стрижкой и пронзительными голубыми глазами. Он пялился на меня так, будто видел призрака.

Вот дерьмо! Этого не может быть!

Взглянув на часы, оставленные на тумбочке, я снова чертыхнулась. Прошло уже полдня! Ну почему я не завела будильник?

Люк тоже вскочил, поправляя спутанные волосы.

— Ты кто, мать твою, такой?!

Он что, совсем тупой?

Я закатила глаза и пихнула Люка локтем в ребра.

— Не будь идиотом, разве сам не видишь? Или пропустил мимо ушей все, о чем я рассказывала прошлой ночью?

— Был слишком занят. Пялился на твои сиськи.

Балл — за честность, ноль — за интеллект. Он точно еще пьян. Мистер Кеннеди, похоже, еле сдерживался, чтобы не вышвырнуть Люка на улицу. Надо спасти их от драки.

— Мне кажется, тебе пора. — Я слегка подтолкнула Люка к выходу. — Давай-давай, пошевеливайся.

— А ночью ты говорила совсем другое, — с презрением ответил тот.

Я злобно прошептала ему на ухо:

— Да пофиг. Ты ведь знал, что я пьяная.

— Надеюсь, ты не воспользовался моей племянницей, — сказал дядя со странным акцентом, наполовину американским, наполовину ирландским.

Его вид не предвещал ничего хорошего. Они с Люком смотрели друг на друга буквально пару секунд, но взгляд мистера Кеннеди становился все тяжелее. Очень впечатляет. Не хотела бы я испытать его на себе.

Я стала украдкой разглядывать дядю: высокий и худой, как будто ходит в спортзал, но без фанатизма. Для старпера одет модно: темные джинсы и сине-красная рубашка поло с длинными рукавами, обтягивающая грудь как вторая ко-

жа. Темные волосы зализаны назад. Чувствуется легкий аромат лосьона после бритья.

Выглядел мистер Кеннеди очень просто, но при одном взгляде на него становилось понятно, какие деньги скрывались за этим образом, и от этого было не по себе. Похоже, теперь я поняла, что имела в виду Рэйчел. Если уж мой дядя так выглядит, то кузены наверняка соответствуют ее определению «мускулистых красавчиков».

Люк скинул с себя одеяло и подошел к одежде на стуле.

— Расслабься, я ею не воспользовался. Я бы никогда не причинил Фэй вреда, потому что люблю ее, — ответил Люк и продолжил искать свою обувь, старательно избегая моего взгляда.

Дядя скептически посмотрел на него и вздернул подбородок.

— Твой парень?

— Бывший.

Ему как будто сразу полегчало. Люк присел на край кровати и, нахмурившись, попытался натянуть кеды.

— Мы прощаемся? — Он повернулся ко мне.

— Ну... — Я почесала затылок и посмотрела на дядю. Откуда я знаю, какие у него планы? Он останется на несколько дней здесь, или мы уедем немедленно?

Мистер Кеннеди кивнул.

— Да, Люк, — сказала я. — Еще увидимся.